

Поход за мир

Республика

С каждым днем все ошутимей на земле приход весны. С каждым днем теплее становится ветер, несущий ароматы оттаявшей земли и обнажившейся озими. На севере вскрываются реки и пахнут почвой, на юге уже бурно цветут сады, зацвели апрельские сапунды.

Весна — пора надежд, время, когда в почву ложатся семена, сулящие обильный урожай, когда человек с особенной силой ощущает великое благо мира, жизни, созидания.

В этом году, опережая пробуждение природы, словно могучий вестник жизни, пронесся над землей зов к миру и дружбе. Он пролетел и над свободными миролюбивыми государствами, и над покочившимися на тюрьмы страны капитализма, где подлые правители, вопреки воле народов, бранят оружием, и над многогрудой Кореей, где дымятся города, сожженные американскими бомбами и напалмом.

Всюду, где посылался этот зов, повело весенним ветром надежды и, словно семена в благодатную почву, запали в миллионы открытых сердец справедливые и возмущающие слова.

Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью новыми державами вызвало к жизни новые, могучие силы. Оно прозвучало, как ответ народов на мудрое указание великого Сталина о том, что «широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных машинаций похитителей войны, имеет теперь первостепенное значение». Это обращение, а также другие решения Берлинской сессии народа рассматривают, как программу неотложных действий в борьбе за предотвращение новой войны.

Требование Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира отвечает стремлениям миллионов людей, выражает их современные чаяния. Об этом свидетельствует поток горячих откликов на решения Всемирного Совета Мира, идущих со всех концов планеты. Решимость вести борьбу до конца, несокрушимым духом мужества, ощущением великой правоты, ясным сознанием своего долга проникнуты эти отклики.

Огромных масштабов работа по разъяснению решений Всемирного Совета Мира, развернувшаяся во всех странах, митинги, собрания, демонстрации, проходившие в течение всего марта и продолжающиеся ныне со все возрастающей силой, таковы первые отзвуки нового могучего похода за мир, нового подъема великой борьбы миллионов.

Угроза войны, возросшая за последнее время, варварские злодеяния американских палачей и их пособников в Корею, патентное моральное авторитета Организации Объединенных Наций, действующей на потребу агрессора, — все это открыло глаза на правду новым и новым миллионам людей во всех уголках земного шара.

Люди доброй воли во всех странах сознают, что мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца.

Национальные комитеты сторонников мира, возглавившие эту борьбу, обращаются к соотечественникам, заявляя о своей поддержке Обращения Всемирного Совета Мира, призывая всех простых людей присоединиться к великому движению.

Сбор подписей под Обращением, уже начавшийся в ряде стран и протекающий весьма успешно, выражает в мощную демонстрацию борьбы против поджигателей новой войны.

В Австрии за короткое время собрано свыше 450 тысяч подписей.

Более 150 тысяч человек уже проголосовало в Иране, несмотря на преследования сторонников мира.

Массовые митинги, состоявшиеся в крупнейших городах Индии, ознаменовали начало широкой кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира.

Огромный подъем вызвал плебисцит мира среди миллионов свободных тружеников в странах народной демократии, всем укладом своей жизни утверждающих мировое сознание, строящих социализм.

«Поход мира» — так назвали месячные борьбы за мир в Чехословакии. Грандиозные митинги и демонстрации, торжественные шествия и многолюдные собрания ознаменовали начало этого всенародного похода.

В Польше с энтузиазмом встречено Обращение Всепольского комитета сторонников мира, призывающее трудящихся единодушно выразить свою волю к борьбе за дружбу, счастье и безопасность народов.

Начался сбор подписей в Венгрии и Румынии. Сегодня начинается сбор подписей в Абхазии, 15 апреля — в Болгарии.

Героический корейский народ, с оружием в руках защищающий дело мира, счастье и свободу своей многогрудой страны, также горячо откликнулся на призыв Всемирного Совета Мира.

«Кто не хочет испытать на своей земле корейской трагедии, — писала недавно

пхеньянская газета «Нодон синмун», — тот должен поставить свою подпись под Пактом Мира... Тридцатимиллионный корейский народ, как один человек, подпишется под этим историческим документом».

Народы Европы и Азии сплоченно выступают против попыток поджигателей новой войны возродить германский и японский милитаризм. Минувший месяц ознаменован усилением этой борьбы народных масс, нарастающим протестом трудящихся, объединением всех людей доброй воли, осуждающих ремилитаризацию.

Европейская конференция рабочих против ремилитаризации Германии, состоявшаяся недавно в Берлине, показала полное единство взглядов всех делегатов, представлявших 19 стран. Это единство выразилось в стремлении усилить борьбу за мир, не позволять американским империалистам создать очаг войны в Западной Германии.

Такое же движение развернулось в Китае и Японии, в Индии и Индонезии, в Австралии и Новой Зеландии и других странах. Трудящиеся борются против ремилитаризации Японии, за заключение в 1951 году всестороннего мирного договора с Японией, за сохранение мира.

Так на огромных пространствах земли, на различных широтах люди разных национальностей и убеждений стремятся к одной великой и благородной цели. Нарастает и разгорается небывалый поход народов за мир. Семена, брошенные Всемирным Советом Мира на благодатную почву, дают первые всходы.

Что могут противопоставить этому могучему отклику враги человечества?

Ложь, клевету, разнузданную кампанию военной истории, новые кровавые злодеяния, злобный террор против людей доброй воли. Все это американские империалисты и их презренные лакеи используют в полной мере. Они пытаются запугать народы каннибальскими угрозами, вроде тех, которыми разразился недавно американский «сученыш» Ваневар Буш. Это злодей громко заявил, что, «если по тому, как сейчас идут дела», американские атомные бомбы могут «уничтожить» противника. Угроза эта столь же отвратительна, сколь и не нова. Но распоясавшиеся убийцы не брезгуют ничем.

В бессильной злобе враги мира обрушивают репрессии на честных борцов за счастье человечества. В Соединенных Штатах они грозят судебной расправой известному ученому Х-ру Дюбуа и другим сотрудникам «Информационного центра сторонников мира». В Канаде они подвергли унижительному обыску и допросу члена Всемирного Совета Мира Джеймса Эдлингтона. В Западной Берлине они ворвались в дом стойкого борца за мир доктора Петра Павлова и зверски его избili.

Во Франции правительство Кая, по указке Воллстрита, приняло на днях позорное решение о запрещении деятельности Всемирного Совета Мира на французской территории. Этот реакционный шаг свидетельствует о том, что правители Франции полностью подчиняются Трумэну, рабски исполняют его волю.

По эти злодеяния лишь разоблачают перед всем миром лицо врагов человечества. Запугать борцов за мир не удастся. Крикливые выступления империалистических заправил не в состоянии заглушить голос мира, голос народов...

В эти весенние дни, как всегда, люди всех стран обращают свои взоры к нашей Родине, к советским людям, чьи усилия направлены не на гонку вооружений, а на невиданное в истории созидание.

Идут тракторы по апрельским пашням, геологические и гидрологические экспедиции исследуют трассы будущих грандиозных каналов, шагающие экскаваторы взрываются в грунт. Все дышит миром, все полно творческого влечения на советской земле!

Закон о защите мира, принятый недавно на сессии Верховного Совета СССР, — ярчайшее выражение стремлений и чаяний нашего народа, замечательное проявление миролюбивой сталинской политики.

На днях было опубликовано постановление о присуждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами» семи выдающимся представителям демократических сил различных стран мира: Фредерику Жолио-Кюри, Сун Лан-лин, Хьюлетту Джонсону, Жюэни Коттону, Артуру Моултону, Пак Ден Ай и Эрберто Хара. Все прогрессивное человечество восприняло это постановление с огромным удовлетворением, как свидетельство неуклонного роста и укрепления сил мира во всем мире.

Бодроть духа и силу, уверенность в надежде черпают миллионы людей во всех уголках земли, взирая на нашу советскую Родину.

Могущество и правота народа, ведомого Сталиным, окрыляет сотни миллионов участников великого похода за мир, где бы они ни находились.

Несокраемый поток откликов на Обращение Всемирного Совета Мира говорит о решимости людей доброй воли до конца бороться за правое дело, спрестить своими подписями требование о заключении Пакта Мира. Болельщики с Обращением, словно вестники весны и жизни, уже начали свой триумфальный путь по земле.

Семена дают первые всходы. Они принесут обильный урожай. Поход за мир увенчается победой!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 44 (2762)

Четверг, 12 апреля 1951 г.

Цена 40 коп.

Письмо из Бонны

Вильгельм ГЕРСТ

Каждый честный немец в Западной Германии выступает против ремилитаризации страны, ибо этот вопрос непосредственно затрагивает его лично. Каждый немец в Западной Германии, если его спросить: «Хочешь ли ты снова стать солдатом?» — ответит: «Не хочу. На этот раз пусть обойдется без меня».

Нетрудно найти причину подобного ответа. Еще до сих пор западногерманское население испытывает на себе тяжелые последствия недавней войны — факт очевидный, и останавливаться на этом подробно нет необходимости. Поэтому немцы хотели бы уберечься от всего, что вновь грозит войной.

В 1948—1949 годах, когда американцы пусkali «пробные шары» с целью выяснить настроения населения Западной Германии и предпринимали еще только первые попытки ремилитаризации страны, они встретили всеобщий решительный протест и вынуждены были искать другие пути осуществления своих планов.

Ставленник американцев Конрад Алензаур 3 декабря 1949 года в интервью, данном корреспонденту американской газеты «Плейн дилер», заявил: «Германия должна принять участие в защите Европы. Германские вооруженные силы должны быть включены в состав европейской армии, а руководство ими должно быть передано европейскому главному командованию».

Это интервью вызвало такую бурю негодования и такой решительный протест немецкого народа, что Алензаур поспешил опровергнуть свои же слова; он согласился на то, что американская газета «неправильно передала» его мысли.

Коммунистическая фракция бундестага потребовала в связи с этим от правительства ответа на следующие вопросы: правильно ли изложено в газете интервью Алензаура; действительно ли он внес предложение такого рода на рассмотрение верховных комиссаров западных оккупационных держав; вел ли он подобные переговоры в каких-либо других инстанциях; давал ли он какие-либо обещания; намечается ли он сообщить решение союзнических властей по поводу возрождения западногерманской армии?

Эти были вопросы, которые возникли в то время не только у коммунистов, но и у всех негодующих, крайне обеспокоенных своей судьбой немцев.

Перед лицом взрыва всенародного возмущения президент «боннского государства» Хейс вынужден был лицемерно заявить: «Я против создания германских вооруженных сил, независимо от того, кто будет ими командовать».

В том же духе расписались и председатель фракции христианско-демократического и христианско-социального союза фон Брантаун и социал-демократический депутат Оденхауэр.

И, наконец, сам Алензаур на пять вопросов коммунистической фракции пять раз ответил «нет». В качестве последнего козыря в этой лицемерной игре было использовано сообщение «Голоса Америки», переданное спустя несколько дней. «Голос Америки» утверждал, что, по категорическому заявлению государственных деятелей США, до сих пор не приняты никакие конкретные шаги для создания западногерманской армии. Более того, «Голос Америки» высказывался в том смысле, что, мол, решительный протест немецкого населения против планов воссоздания вермахта является весьма положительным явлением и искренне радуется «всех друзей демократического развития».

Так сторонники вооружения Западной Германии тщательно скрывали свои истинные намерения. Они боялись, что борьба против ремилитаризации, вспыхнувшая стихийно, развернется на такой широкой основе, что сметет все «кабинеты» Алензаура. Поэтому, ни на минуту не отказываясь от идеи ремилитаризации Германии, они изменили свои методы. Они так маскировали свою деятельность по ремилитаризации, чтобы в любой момент иметь возможность отвлечь от участия в этом деле. Это, собственно говоря, и сделал Алензаур в марте 1951 года, когда выступил с ответом на обращение Народной палаты Германской Демократической Республики. Цель этих методов — поставить об-

щественность перед лицом совершившихся фактов, о которых впоследствии разблещались бы протесты преобладающего большинства населения Западной Германии.

В Бонне создано так называемое «бюро безопасности», под вывеской которого скрывается военное министерство; едственной задачей бюро якобы является раскартирование оккупационных войск. Комиссар безопасности, а на самом деле военный министр Теодор Бланк вместе с подчиненными ему генералами без конца занят переговорами с военными экспертами верховных комиссаров о проведении в жизнь решений брисселского совещания, то-есть о вытеснении войск Западной Германии в «атлантическую армию» генерала Эйзенхауэра, который устроил себе в Гейдельберге передовой пост своей штаб-квартиры. Относительно нехоты уже достигнуто полное согласие. Недавно ведомство Теодора Бланка получило от верховных комиссаров задание по составлению плана операций тактической авиации и военно-морских сил Западной Германии для поддержки действий наземных войск.

Одновременно немецкая делегация во главе с государственным секретарем Хальштейном ведет переговоры в Париже о создании европейской армии, с вытеснением в нее западногерманских частей.

Сейчас в Западной Германии создаются различные военные формирования, опасные отрасли промышленности ставятся на службу вооружению. Благодаря колоссальным капиталовложениям, объем выпускаемой военной продукции в самом скором времени значительно увеличится.

В настоящее время правящие круги Вашингтона уже без всякого стеснения заявляют, что больше не дадут Западной Германии ни одного доллара из ассигнованных по «плану Маршалла» средств, если эта страна не будет в полном объеме использовать для «защиты Запада» имеющиеся в ее распоряжении ресурсы.

По германский народ неизменно говорит свое гневное «нет» всяким попыткам ремилитаризировать страну. По меньшей мере 70 процентов населения Западной Германии решительно и с полным сознанием заявляют о непреклонной воле бороться против нового вооружения и создания немецких войсковых соединений.

Поджигатели войны прекрасно осведомлены об этом. Они хорошо знают, какова огромная сила противостоят им. И они стремятся всеми способами, прежде всего отравленной пропагандой, парализовать противобоевые народы их планам. Какую только ложь и клевету не распространяют они о военной угрозе, чтобы помешать росту антиимпериалистических настроений и, в главном образом, у молодежи, чтобы воспрепятствовать участию во всемирном движении сторонников мира, чтобы расколоть единство рядов рабочего класса, чтобы сорвать объединение страны, сорвать мирное строительство Германской Демократической Республики. Такая пропаганда прежде всего рассчитана на то, чтобы посеять среди населения Западной Германии неуверенность в правильности избранного им пути борьбы за мир. Нужно сказать, что к услугам западногерманских властей — 95 процентов всей прессы Западной Германии, среди сотрудников которой уже давно нет «политически неблагонадежных» лиц, настроенных против ремилитаризации.

Последние полтора года проводникам ремилитаризации противостояли часто еще не организованные народные массы. Но всюду, где мероприятия по ремилитаризации непосредственно затрагивают интересы народа, возникают конфликты. И искры волнения разжигают пожар сопротивления...

Во всех случаях, когда речь идет о конфискации крестьянской земли под учебные планы или аэродромы, о конфискации квартир и служебных помещений под казармы, о подготовке к взрыву мостов и тоннелей, — народ активно протестует. Размах движения против вооружения Германии американскими империалистами все время увеличивается и число участвующих в нем немцев непрерывно

растет. Доводилось тому — успешная борьба горняков Рура против боннских «танковых смеи». Рурские горняки, которые хотели заставить работать дополнительное время на возрождение германских вооруженных сил, наотрез отказались сделать это.

Американцы, оказывая Западной Германии так называемую «помощь» по «плану Маршалла», взвалили на плечи трудящихся дополнительное долговое бремя в размере 4,3 миллиарда долларов. А теперь идет военная подготовка, которая стоит огромных средств. И каждый немец чувствует это на себе.

Верховные комиссары западных держав заявили, что надо «принести жертвы», и издали приказ о выделении на содержание оккупационных войск в 1951—1952 годах вместо 4,5 миллиарда марок свыше 10 миллиардов марок, которые должны быть выхвачены из населения посредством увеличения налогов. По это только начало! Число американских дивизий, находящихся в Западной Германии, будет в ближайшее время доведено до десяти, а это, разумеется, вызовет новый рост расходов на содержание оккупационных войск.

Цены в Западной Германии неуклонно растут. К концу мая — началу июня этого года стоимость продуктов питания увеличится, по предположениям экспертов, не менее чем на 20 процентов.

«Должны быть принесены жертвы», — говорят верховные комиссары. Им вторят боннские «министры».

Американцы стремятся свергнуть немецкий народ в новую войну, хотя, чтобы над Германией вновь нависла полная ужасов ночь. Гнусность политики поджигателей войны, осуществляемой в Западной Германии, ясно понимает каждый немец.

Довольно! Наступил, наконец, момент, когда народ переходит к решительным, активным действиям. Население Западной Германии начинает подниматься на борьбу, хотя оно еще далеко от организационной сплоченности.

Состоявшийся в этом году в Эссене Западногерманский конгресс против ремилитаризации, на котором присутствовало 1 700 представителей со всех концов Западной Германии делегатов — представителей разных партий, людей с различным мировоззрением, послужил первым сигналом к активным действиям. Его призыв о создании комитетов борьбы против ремилитаризации был подхвачен широкими слоями населения. Вновь организованные комитеты быстро развертывают свою работу. С большим подъемом встречен также и призыв о проведении опроса населения с целью выяснить его отношение к ремилитаризации Германии.

В первых рядах борцов за мир, против вооружения Западной Германии находятся члены Союза свободной немецкой молодежи. Они успешно привлекают все новых и новых сторонников. Организация христианских женщин призвала отнять все силы борьбы за мир. В среде евангелической церкви растет движение против ремилитаризации, руководимое Мартином Нимеллером и д-ром Хейнemannом. Активизируется студенческая молодежь.

Все это говорит о том, что широкие народные массы Западной Германии начинают яственно ощущать, сколь серьезна опасность новой войны.

Движение против вооружения Западной Германии будет расти и крепнуть. Даже среди бывших кадровых офицеров и солдат усиливается сопротивление ремилитаризации страны. «Хочешь ли ты во второй раз стать виновником тяжелых преступлений?» — спросим мы каждого. Таким образом будут разоблачены настоящие враги государства.

Европейская конференция рабочих против ремилитаризации Германии, которая состоялась недавно в Берлине, послужит новым стимулом для развертывания борьбы против вооружения страны.

Активность рабочего класса Западной Германии все возрастает, и нет сомнения, что все планы ремилитаризации провалятся, предприятия не будут работать на войну. Это будет концом «эры Алензаура» и проводимой им проамериканской политики в Западной Германии.

БОНН, Западная Германия

Литературная хроника

ПЛЕНУМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССИИ

МИНСК (Наш корр.). В Минске работала IV пленум Союза советских писателей Белоруссии. В работе пленума принимали участие молодые литераторы областей и районов республики, а также представители литературных кружков тракторного и автомобильного заводов, завода «Гомсельмаша» в Минске.

Пленум подводил итоги творческой работы писателей республики за 1950 год.

Доклад о значении работ товарища Сталина по языкознанию для развития белорусской советской литературы, сделал лауреат Сталинской премии К. Крапива. Состоялись также доклады П. Ковалева — о борьбе белорусских писателей за мир, К. Киреевко — об итогах творческой работы белорусских поэтов за 1950 год, И. Громычича — о белорусской прозе 1950 года.

В ПУШКИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

ПСКОВ. Музей-усадьба А. Пушкина в селе Михайловском получил несколько новых интересных экспонатов. Это — книги поэта, вышедшие из печати при его жизни, и художественные полотна. Выставлены для обозрения картины, изображающие пушкинские места в советские годы, две новые работы Н. Шестопалова: «Пушкин на ярмарке в Святогорском монастыре» и «Приезд Пушкина в Михайловское», эскиз картины Г. Веселова «Беседа Пушкина с Пушкиными».

Продолжаются реставрационные работы. Еще в прошлом году в парке Михайловского был обнаружен фундамент беседки поэта. Сотрудникам заповедника удалось по историческим материалам полностью установить внешний вид беседки. Ныне она будет точно восстановлена.

В области началась подготовка к 152-летней годовщине со дня рождения поэта. В этот день — 6 июня — в Михайловском выступит шестисюймовый хор псковских песенников. Хор разучивает новую программу для выступления на пушкинских торжествах.

НАРОДНАЯ ПОЭТЭССА И. А. ФЕДОСОВА

ПЕТРОВЗВОДСК. Научный сотрудник Карело-Финской Филлиала Академии наук СССР К. Чистов успешно защитил диссертацию, посвященную жизни и творчеству народной поэтессы И. А. Федосовой.

Ирина Андреевна Федосова — крупнейшая русская сказительница прошлого века. Ее дарование, необычайная социальная острота ее творчества, сила ее протеста против общественного строя самодержавно-помещичьей России — все это давно привлекает внимание исследователей. Творчество Федосовой широко использовал великий русский поэт Н. А. Некрасов в своей поэме «Коммуна Русь жить хороша». А. М. Горький, называя Федосову «сталинской поэтессой», собрал интересные воспоминания о ее творчестве и современников Федосовой, уточнил ряд биографических фактов. Диссертация К. Чистова получила высокую оценку, и ему присвоена ученая степень кандидата филологических наук. Исследование «Народная поэтесса И. А. Федосова» выйдет отдельной книгой.

ЖУРНАЛ «ЖОВТЕНЬ»

ЛЬВОВ. Здесь вышел первый номер журнала «Жовтень» — органа Союза советских писателей Украины. В журнале помещены стихи П. Тычины о Сталине, повесть О. Гончара «Михайта Братусь», произведение черновицкой поэтессы П. Амбросий, молодых писателей Р. Братуна, Г. Тююньки и других.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ В. МАЯКОВСКОГО

Союз советских писателей СССР отмечает двадцатую годовщину со дня смерти В. Маяковского литературным вечером, который состоится 14 апреля в Политехническом музее под председательством А. Софронова.

После вступительного слова Н. Маслина о творчестве лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи выступят И. Асеев, Л. Кассиль, С. Кирсанов, М. Луконин, М. Львов, Л. Никитин, В. Перлов, С. Смирнов и А. Сурков. Вечере примут участие наши гости — французские писатели Луи Арагон и Элиза Триоле и чилийский писатель Пабло Неруда.

Мастера художественного слова исполнят произведения В. Маяковского.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

В. А. ЗАКРУТКИН

Н. Ф. ПОГОДИН

Г. Г. АБАШИДЗЕ

М. Д. ВОЛЫНИН

ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА КУРОРТНИКОВ

Наступила весна. И с первыми теплыми днями усилился поток курортников на юг.

Большинство наших санаториев работает круглый год. Но в летнее время они действуют с наибольшей нагрузкой. Нынешним летом будет работать более 2 000 здравниц, принадлежащих профсоюзам, органам здравоохранения и различным ведомствам.

Гостеприимно распахнуты двери санаториев Сочи-Мацестинского курорта, Южного берега Крыма, Абхазии, Рижского побережья. На курорте Хвалубо заканчивается сооружение санатория для горняков и пятиэтажной гостиницы санаторного типа. Растут новые корпуса на курортах Прибалтики, Крыма, юга Украины.

В Кисловодске строится еще несколько здравниц. Они воздвигаются в самых живописных местах.

Дейательно готовятся к летнему сезону

местные курорты. Благоустраиваются санатории и курорты западных областей Украины. В Фореле открывается новая здравница ВЦСПС для сердечных больных. Строится новый санаторий в Армении, расширяются лечебные базы уральских курортов.

На санаторно-курортное обслуживание трудящихся в этом году только по бюджету социального страхования расходуется один миллиард восемьсот миллионов рублей. В здравницах профсоюзов проводится свой отпуск 2 700 тысяч рабочих и служащих — на 200 тысяч человек больше, чем в прошлом году.

В санаториях Министерства здравоохранения СССР будут отдыхать и лететь около миллиона трудящихся. Несколько сот тысяч человек поведут отпуск в домах отдыха, принадлежащих различным ведомствам и организациям. Таким образом всего на курортах в этом году побывает более четырех миллионов человек.

Почему я перестал бывать в клубе

Бог-то, лет 15 назад, по вечерам сиделось мне дома: пришел с работы, съел супчик, поел, переделал и — в клуб. Клубную работу я по-настоящему любил и отдавал ей все свободное время. Четыре года состоял в правлении клуба — завел культурно-массовую работу — заводил культурно-массовую работу. Да и не я один — десятки рабочих и инженеров нашего Либерецкого завода были горячими любителями и, можно сказать, знатоками клубного дела. Именно благодаря им было в клубе всегда интересно и живо.

Шел народ на лекции, на занятия кружков, в читальню, на шахматный турнир, а некоторые — просто на приятельский огонек. Зайдешь в комнату отдыха, посмотришь свежие газеты, партию в домино с приятелями сыграешь, заводские новости обсудить, беседу в зале послушаешь. Вот и отдохнул и пользы получил.

Вызвали в клубе особые «стахановские дни» — в клуб приходили целыми семьями, и двери его были гостеприимно открыты с утра и до позднего вечера.

Но все это было давно. Теперь не только в будни, но и по выходным дням в клуб я почти не хожу. Нечего там делать — в арбатском кружке мне уже поднадоело заниматься, драматическим талантом не отличаюсь... А комнаты отдыха, технического кабинета, читальни в клубе нет.

Да, пожалуй, и захотел бы я прийти в свой клуб — дальше входной двери все равно не пустят. Разговор будет примерно такой:

— Ваш билет!

— Да я в кино — не нужен мне «Либерецкий билет».

— А что это не касается, мы с вами (?) не пускаем...

А иногда вверху даже манят спрашивать — это когда у нас в клубе, например, городская конференция торговых работников идет. К слову сказать, все городские организации, и большие и малые, если у них намечается какое-нибудь совещание, непременно в заводской клуб идут — знают, откажут в помещении не будет.

Самым главным мероприятием клуба стал показ кинофильмов. Но даже это простое дело не могут как следует организовать: новые фильмы смотрим с большим опозданием.

Теперь о лекциях. В такое интересное время мы живем, столько больших дел кругом совершается, и обо всем этом хочется знать подробнее, послушать хорошие доклады и лекции. В нашем клубе бывает две, много — три лекции в месяц. Стало скучно, с декабря ни одного доклада о борьбе за мир не было. Повторялись уже цифры и вычисления, что в прошлом году из 4.000 рублей, отпущенных на лекционную работу, не израсходовано и четвертой части. Может быть, не ходят наши рабочие на лекции? Не только ходят — большой интерес проявляют! На лекциях о международном положении столько народу собирается, что в зал не пробьешься.

Клуб — очаг работы по коммунистическому воспитанию трудящихся, место культурного отдыха рабочих и служащих разных профессий. Такой сети клубов и дворцов культуры, такая создана в стране Советов, нет ни в одной стране мира; такого опыта клубной работы, такой наполненности, нет и не может быть ни у кого.

Но вот старый рабочий, общественник, активист тов. Епишкин критикует сегодня на страницах «Литературной газеты» деятельность клуба своего Либерецкого завода, критикует резко и справедливо. Критические замечания тов. Епишкина, естественно, адресованы партийной и профессиональной организации его завода; однако они имеют, на наш взгляд, более широкое значение — недостатков Либерецкого клуба казенщины и для многих клубов страны. Самое главное: тов. Епишкин верно определил основную причину этих недостатков — отсутствие в заводе культуры и культуры в клубе. И это, безусловно, не только в Либерецком клубе, но и в других клубах страны.

И не только международными — очень интересуются рабочие и заводскими делами. Подумать только, как много на заводе рационализаторов, стахановцев, новаторов; даже свой лауреат Сталинской премии есть — рабочий-конструктор Я. Саввин. И всем есть о чем рассказать, поделиться опытом.

А много ли делает клуб для распространения опыта передовиков? Ничего не делает.

Когда начинаешь подсчитывать, чем же может похвастаться наш клуб, выходит, что, кроме двухсот участников художественной самодеятельности, показать нечего. И эта цифра не столь велика: завод у нас большой, а в нашем цехе, к примеру, из пятисот человек в художественной самодеятельности участвуют трое.

Недовольны клубом все — и ребята-ремесленники, и старые кадры, и интеллигенция. Это, говорят, не заводской клуб, а второстепенный кинозал.

В чем же корень зла? Вот в чем: не хотят на заводе понять, что главное в клубной работе — это самодеятельность; самодеятельность не только в драмкружке или хоре, но и в руководстве клубом. Сами рабочие должны распространяться клубом, отвечать за него. Может быть, я грубо скажу, но справедливо: у нас вместо заводской самодеятельности — заводское садоводство.

Два с половиной года назад, на общем собрании было избрано правление клуба. Выбрали народу много — 11 человек, а толку мало. Правление не работает, собирает от случая к случаю, инициативы никакой не проявляет, актив не собирает.

За два с половиной года правление ни разу не отчитывалось в своей работе. Никак это не годится: ведь раз я выбрал, значит, имею право и отчет потребовать и перебрать, если надо. Но этого у нас нет, и получается, что хозяином клуба является не правление, а его директор тов. Гришкин. Но один в поле не воин, да и воин

то Гришкин неважный. Человек он грамотный, в вопросах разбирается, но одно плохо — не любит и не понимает клубной работы.

На все вопросы есть у него любящая отпорка: «Нет денег, а без денег никто ничего не сделает». А по-моему, не денег, а веры в людей, любви и взаимности к ним нехватает тов. Гришкину. Даже сегодня в нашем плохом клубе общественник Игорь Иванов руководит акробатическим кружком, преподаватель Крушинский бесплатно ведет кружок изобразительного искусства. А сколько на заводе любителей русской песни, сколько баянистов и танцовщиков, шахматистов и радиолюбителей. Какие интересные фотокружки или конструкторские, авиамодельные или плательные кружки можно бы создать. А сколько у нас молодежи на заводе — ведь с ними горы свернуть можно, только организовать! Инженеры, техники, стахановцы-новаторы — такую лекторскую группу можно из них создать при клубе. Вместо двух платных лекций в месяц они бы выдавали бесплатно прочли. Да разве техническую консультацию или витрины новаторских предложений трудно организовать? Или научные лекции? Воскресные дни отдыха проводить, вечера кадников, рабочих одной профессии, «день инженера»... Много хорошего можно сделать, было бы только желание.

Если собрать рабочих, то по их предложениям можно такой план составить, что на два года работы хватит.

У наших руководящих работников на заводе, как возникает разговор о клубе, есть один косяк — тесно в помещении, нехватает комнат. Споры нет, для такого завода клуб мал. Конечно, Дворец культуры был бы лучше. Но ведь даже то, что есть, мы как следует не используем.

А самое главное — не используется и инициатива и энергия людей, рабочих и служащих завода, для которых клуб существует.

Читал я недавно сборник статей и речей Михаила Ивановича Калинин. Есть там злая фраза: «Ведь каждая работа, как мы ее понимаем, — это творчество, и, разумеется, особенно творческий характер носит такая работа, которая должна поднимать культуру широких масс населения, и вместе с тем не через государственственный аппарат, а через общественность. Каким же путем это можно сделать?»

Только таким путем, если... каждое творческое проявление будет не сверху диктоваться, а будет возникать снизу.

Нашему клубу, несомненно, имя М. И. Калинин, следовало бы превратить эти слова в жизнь. Только используя силы общественности, можно превратить клуб в любое место отдыха и в центр большой культурной работы.

С. ЕПИШКИН,
рабочий литейного цеха
завода сельскохозяйственного
машиностроения им. Ухтомского
ЛЮБЕРЦЫ, Московской области

Н. НОГИНА Необыкновенная история

«Старая Русса — древнейший город Руси. Его основание теряется в глубине веков. Судьба его необычно трагична: то его уничтожали вражеские набеги, то пожары, то моровые повести. Но после каждого бедствия Старая Русса возрождалась краше прежнего: накаливала и совершенствовала своеобразную, имеющую народные корни сказочную архитектуру Северо-Западного края».

Эти слова взяты из пояснительной записки к генеральному плану застройки и восстановления Старой Руссы, составленной еще в 1944 году. Прошли годы. Как же рос город, как застраивался после разрушения его гитлеровцами?

От самого вокзала до здания горисполкома без плана располагались наших сооруженные дома и бревенчатые постройки самых различных типов.

Оказывается, Старая Русса все эти годы восстанавливается без генерального плана, на глазок, по вкусу застройщиков. Чем объяснить это необыкновенное для нашего времени явление?

У вопроса есть своя длинная и странная история. Как только город был освобожден от фашистских захватчиков, правительство выделило средства на составление генерального плана восстановления Старой Руссы. План этот своевременно, почти семь лет назад, заказали Лениблпроекту.

Архитекторы и планировщики быстро выполнили задание; Лениблпроект направил свою прокуратуру в Старую Руссу.

Сначала генплан — все два десятка чертежей — рассматривали в городе, затем в области — в Повгородском отделе по делам архитектуры, оттуда его переслали в Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР. Во всех этих организациях внесли замечания к плану. А затем его вернули в Лениблпроект — надо доработать.

Что оставалось сделать? Быстро исправить план, учесть замечания.

Но вот миновал год. В Старой Руссе с полным нетерпением ждали генплан: надо было распределить земельные участки. Горисполком торопил архитекторов: скорее, время не ждет! Ответа нет.

Миновал еще год. «Разномыслие» доминирующее уже в центре города, а генплана Старой Руссы все не было. Горкомхоз настаивал, Лениблпроект молчал. Наконец, заказчик решил принять крупные меры — воздействовать на недобросовестных планировщиков через арбитраж.

Но из этого ничего не вышло: горкомхоз опоздал пожаловаться.

А беспланное строительство в Старой Руссе уже распространилось на все свободные участки... Только в самом центре оставались незастроенными две три площади. Надо «спасти» хотя бы их... И в 1950 году на поиски плана выезжает в Ленинград главный инженер горкомхоза.

Происходит «крупный разговор» с управляющим Лениблпроекта тов. Александровым: он наотрез отказался признать за собой какие-либо грехи. Нет, управляющий совсем не смущается, что его учреждение не выполнило работу, а деньги за нее получило... Единственное, на что после долгих переговоров решился тов. Александров, — это выдать назойливому заказчику один экземпляр незавершенного проекта.

Обратился к архивам и... не нашел. В делах Лениблпроекта удалось обнаружить только пояснительную записку, ту самую, которую мы цитировали.

Где же генплан Старой Руссы? Его нет ни в самом городе, ни в области, ни в Лениблпроекте. А ведь это не листок из блокнота, он не мог затеряться бесследно! Беспримерная история. Она свидетельствует не только о халатности проектной организации (халатности, граничащей с преступлением!), но и о том, что у городских организаций Старой Руссы нет настоящей заботы о будущем своего города.

И по сей день Старая Русса продолжает застраиваться без генерального плана.

Находки в пустыне Гоби

В Палеонтологическом музее Академии наук СССР недавно начали собирать скелет траходонта. Его решили установить в просторном зале высотой в пять с половиной метров. Но уже на первом этапе работ стало ясно, что этот гигант может быть экзотичнее лишь в вестибле — для него понадобилось помещение высотой более 6 и длиной в 10—12 метров...

Чтобы попасть в Москву, в старинный дом на Калужской улице, скелет траходонта, жившего десятки миллионов лет тому назад, совершил путешествие из пустыни Гоби. За три года работы экспедиции доставлено 130 тонн редчайших коллекций: четыре полных скелета ископаемых динозавров (они имеют в длину 14 и в высоту 6 метров); пять скелетов более мелких динозавров, в том числе двух панцирных; огромных размеров черепахи; остатки гигантских носорогов, жирафов и свиней, птицы фороракс в человеческий рост; яйца динозавров. Все эти находки имеют большое научное значение.

Пустыня Гоби издается привлекает ученых всех стран: это суха, не затоплявшаяся морями на протяжении последних ста миллионов лет. Естественно было предполагать, что именно здесь могли сохраниться остатки древнейших животных. Первое выдающееся открытие в этой области сделал в 1892 году тогда еще молодой русский ученый Владимир Афанасьевич Обручев. Во впадине Кулджин-Гоби (Внутренняя Монголия) он обнаружил кости ископаемого носорога. Эта находка не давала покоя американским бизнесменам от науки. В 1922 году им удалось, наконец, снарядить сюда экспедицию. Воспользовавшись гостеприимством монголов, американцы произвели раскопки и нашли несколько кладбищ ископаемых позвоночных. Чтобы записать следы поисковых работ, американцы оставили на месте некие записки, по которым невозможно было определить географическое положение обнаруженных кладбищ: такая-то мила по спидометру — автомобильному счетчику, или такая-то мила от бивака экспедиции. Откуда велся счет по спидометру и где был бивак, осталось тайной.

Но позднее развернуть работы американцам не пришлось. За обман и злоупотребление доверием они были изгнаны из Монгольской Народной Республики.

По просьбе правительства МНР в пустыне Гоби начали работать в порядке культурной помощи советские научные экспедиции. Наши ученые, преодолевая большие трудности, углубились в пустыню и открыли богатейшие скопления костей ископаемых позвоночных. Уже в первый полевой сезон группа советских палеонтологов во главе с проф. И. Ефремовым произвела реконструктивное обследование обширной территории пустыни. В столице МНР Улан-Баторе с помощью советских ученых был создан палеонтологиче-

ский отдел Государственного музея, который получил пещерные экспонаты. В дальнейшем советские ученые в пустыне Гоби получили результаты работы. Выдающиеся результаты были получены на западе от самого южного монгольского аймака Далай-Паздагад («70 источников»). Здесь экспедиция проф. Ефремова обнаружила величайшее в мире кладбище ископаемых ящеров-динозавров, живших 65 миллионов лет назад. В одной из впадин было одновременно найдено десять скелетов. Три года спустя, вернувшись в эти места, палеонтологи извлекли из промочи «Могилы дракона» шесть скелетов ископаемых траходонтов, сохранившихся в отпечатках кожи, что является редчайшим случаем. Скелеты залегали в твердых песчаных породах. Чтобы транспортировать их, пришлось с помощью лебедок спустить их в ущелье грузовой автомашины, которая курсировала по специально прорубленной дороге. Тяжелые ящики с остатками древних животных поднимали на поверхность и по бездорожью переправляли по главной базе, отстоявшуюся на расстоянии в лишний километр.

В Восточной Гоби на плато Бани-шур («Богатый стол») участники экспедиции нашли скелет огромного панцирного динозавра и, расширив поиски к западу, обнаружили гигантских млекопитающих — титанотериев, населявших эти места 30 миллионов лет назад, носорогов, хищных свиней — антелопидов, ископаемых черепах. Исследовав Заалтайскую Гоби, считающуюся недоступной, безводной, лишеной растительности местность, ученые-антвисты и их неутомимые помощники — аспидночные рабочие и офицеры обнаружили на ее восточных окраинах скелеты известных ранее млекопитающих — антелопотериев, живших здесь 55 миллионов лет тому назад. В районе города Кобдо и далее к югу от Монгольского Алтая палеонтологам повезло: удалось найти скелет гиппариона — трехпалого предка лошади, древних носорогов, жирафов и верблюдов. Эти животные некогда обитали в Индии, Западной Сибири и Казахстане.

Сейчас в Москве началась обработка собранных материалов. Участники экспедиции проф. Ефремова заявляют: есть все основания полагать, что загадочная древняя фауна разнообразных млекопитающих Южной Америки, считавшейся самостоятельным центром развития, повидимому, имела связь с центральными-азиатским материком. По наблюдениям советских ученых, костеносные отложения простираются далеко в глубь внутренней Монголии и Западного Китая, в Тибет. Дальнейшее изучение этих несметных палеонтологических богатств Центральной Азии представляет собой увлекательнейшую и в то же время сложную проблему, решить которую можно объединенными усилиями ученых СССР, Китая и МНР.

А. СИНЕЛЬНИКОВ

Фильм сделан в институте

В аудитории идет лекция. Профессор стоит у стены с длинной указкой, сопровождая чтение курса показом диапозитивов.

Белая стена служит экраном. Аудитория не затемнена, но дневной свет не мешает демонстрации диапозитивного фильма и в то же время дает возможность студентам вести свои записки. Кадры меняются автоматически. Профессорская указка соединена с проекционным аппаратом. На ручке указки две кнопки: белая и черная. Стучит указкой белую кнопку, и на экране появляется новый кадр. Если же лектору нужно повторить уже показанный рисунок, он нажимает черную кнопку, и диафильм движется в обратном направлении.

Но лектор может обойтись и без указки. На кафедре устанавливается пульт управления, и таким же нажатием кнопки достигается смена кадров.

К этому аппарату сконструирован и другой оригинальный прибор для автоматического производства диафильмов. Любый ассистент — любитель фотографии, засняв

нужные профессору предметы или сделав репродукции с рисунков, может в течение нескольких минут получить со своих негативов диапозитивы, создать фильм. Так каждое учебное заведение получает возможность организовать у себя производство дешевых диафильмов в любом количестве и на любую тему. С помощью этого прибора можно будет делать ценные и стереоскопические диафильмы.

Авторы этих приборов — заведующий кафедрой теории механизмов, машин и деталей Ленинградского электротехнического института имени В. И. Ульянова-Ленина Ф. Спирин и научный сотрудник В. Босенуф.

Конструкторы работают над дальнейшим усовершенствованием проекционного аппарата. Они хотят присоединить к нему еще магнитофон. Такой прибор особенно ценен для заочников. Они будут иметь возможность на месте слушать лекции выдающихся ученых, сопровождаемые демонстрацией диафильмов.

Могуществом своего отобранного слова Толстой достигает изумительной рельефности изображения. «Когда его читаешь, — пишет Горький, — то получаешь — я не преувеличиваю, — получаешь ощущение, как бы физическое бытие его героев, до такой степени ловко у него выгочен образ; он как будто стоит перед вами, вот так и хочется пальцем тронуть. Вот это мастерство. У него, например, одна страница из повести «Хаджи Мурат», страница изумительная. Очень трудно передать движение в пространстве словами. Хаджи Мурат со своими нукарами — адыгтянами — едет по ущелью. Над ущельем — небо, как река. В небе звезды. Звезды перемещаются в голубой реке по отношению к изгибу ущелья. И этим самым он передает, что люди действительно едут».

Исследования лексикона писателей и способов пользования им очень конкретны у Горького. Горький внимательно учился у Лескова, высоко его ставил. «Лесков — тоже волшебник слова, но он писал не пластически, а — рассказывал, и в этом искусстве не имеет равного себе. Его рассказ — одушевленная повесть, простая, чисто великорусские слова, связывались одно с другим в восторженных строки, то задумчиво, то смело звонки, и всегда в них слышна трепетная любовь к людям, прикрытие-нежная, почти женская; чистая любовь, — она немножко стыдится себя самой. Люди его рассказов часто говорят о себе, но речь их так изумительно жива, так правдиво убедительна, что они встают перед вами столь же таинственно опутаны, физически ясны, как люди из книг Л. Толстого и других...» — плаче сказать, Лесков достигает того же результата, но другим приемом мастерства».

Здесь невольно хочется раскрыть том Толстого, а подле — том Лескова и пролистать одно с другим и какие (по отбору) слова связываются у Толстого, а какие у Лескова. Нельзя, конечно, творчески пережить, говоря словами Беллинского, «спе-

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ПРОТИВ РАВНОДУШИЯ»

В «Литературной газете» 6 марта этого года была опубликована статья секретаря Воронежского обкома ВКП(б) К. Жукова «Против равнодушия».

Заведующий Воронежским областным отделом социального обеспечения тов. Шаповалова сообщила редакции, что проверка полностью подтвердила факты, приведенные в статье.

За формально-бюрократическое отношение к порученному делу заведующий пенсионным сектором облбюро тов. Ядринцев понижена в должности, старшему инспектору тов. Прохурякову объявлен выговор, а заведующему Семилукским районным от-

делом социального обеспечения тов. Сидорову — строгий выговор.

В коллективе облбюро состоялось партийное собрание. Обсудив статью «Против равнодушия», собрание решило усилить политическую работу среди служащих, а также борьбу с фактами формализма, бюрократизма и равнодушия. Намечены практические меры для улучшения работы с заявлениями и жалобами трудящихся.

«АГРОКУРСЫ НА ЧАСТНОЙ КВАРТИРЕ»

Заметка «Агрокурсы на частной квартире», помещенная в отделе «Коротко о

важном» 6 марта сообщала о том, что в колхозах им. Ленина и им. Ворошилова Кушевского района Краснодарского края трехгодичные агро-зоотехнические курсы не обеспечены помещениями.

Как сообщает секретарь Кушевского райкома ВКП(б) тов. Кушев, факты, изложенные в заметке, полностью подтвердились. Председателями колхозов тт. Корнеевым и Журавлевым выделены помещения для курсов, приобретены необходимые мебель и наглядные пособия. Закреплены руководители курсов. Обеспечено проведение регулярных занятий. За работой курсов установлен контроль.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Горький о литературном языке

1.

Назначение искусства Горький видел в его способности взглянуть на дело текущего дня с высоты тех великих целей, которые поставил перед собой рабочий класс — борец за счастье нового человечества.

Героем современности Горький считал человека в мире и в нас, а не в нас, стремящегося изучить и понять мир, как свое собственное хозяйство, т. е. человека прямого революционного действия. Каким же вооружением должен оснастить себя писатель, чтобы истинно возвыситься в литературе этого человека революционного действия? Художник — голос своей эпохи, или, как любил говорить Горький, чувствующий своей страны, он должен овладеть марксистско-ленинским учением об обществе, знать историю своего народа, его прошлое, чтобы тем сильнее и глубже почувствовать «универсальную революционную задачу» нашего времени и широту его задач. Но так как литература есть живое слово, искусство пластически рисовать словом, то писатель должен в совершенстве овладеть первоэлементом своего ремесла; словом точным, образным, ярким, основанным на органическом знании народного языка, сложившегося на протяжении веков.

Вне этой горьковской концепции невозможно описать упорство и страстность, с которыми он вел борьбу за богатство и незамутненную народную литературную речь. Критическое наследие Горького всем боковым содержанием своим направлено, по существу, против вульгаризаторских теорий Марра, отмахивающей предшествующую историю развития языка. С новой остротой воспринимается полемика Горького с ращуповцами, стремившимися, подобно пролеткульташам, развить наше классическое наследие, как мертвые холяпы без души горьковской, как мертвые холяпы без горьковской, и на черепках классической литературы воздвигнуть литературу без роду и племени.

Александр ДРОЗДОВ

Война Горького за классиков была войной за язык русского народа, который со времен Пушкина сохранился во всем существенном как основа современного русского языка. «Нет никакой необходимости, — учит товарищ Сталин, — уничтожать основной словарный фонд, если он может быть с успехом использован в течение ряда исторических периодов, не говоря уже о том, что уничтожение основного словарного фонда, накопленного в течение веков, при невозможности создать новый основной словарный фонд в течение короткого срока, привело бы к падению языка, к полному расстройству дела общения людей между собой».

Горький призывал писателей к изучению коренного речевого русского языка, питавшего язык литературы. Он прозорливо видел, что забвение родного языка и путаница в языке — это путь к гибели культуры. «Созвучный эпохе» язык, равно как и путаница формалистов, создают искусственный язык, абсолютно изолированный от жизни, ни к чему другому не могут привести, как только к параличу литературы».

Борьбу за художественное слово Горький вел в двух направлениях.

Первое из них: борьба за чистоту языка, за очищение его от серых, общинальных, безличных слов и выражений, принятых неразборчивой обиходной речью, торопливыми газетными статьями, скудоносными канцелярскими инструкциями; борьба с засорением языка диалектизмами и иностранными словами, применяемыми без толку и потребности.

Сам перебор, по его неоднократному признанию, стилем малоратности, он немало потруился, чтобы изгнать неграмотность из литературы. Неграмотность, неграмотность рознь. Если начинающий пишет: «Соревнование последнее время очень нажимаема чейка, к тому же как нация снилась ей, что через эту победу стать лучшей производительней», то

это значит, что автор совсем неучен, и прежде, чем тратить деньги на писчую бумагу, ему нужно потратить деньги на грамматику. Заботы Горького в этих случаях сводились именно к тому, чтобы неграмотных послать за парту.

Но когда опытные литераторы, любящие говорить необыкновенно, писали, к примеру: «Сило смыкастист себе что-то по струнам в дырке горьковского оркестра» или «она трясется, танцует стеклянные трели, то это неграмотность, вырабатываемая уже сознательно, с тем, чтобы, опрыскать новым языком, прояслить омытую. Эта нарочитая неграмотность, претендующая на явный смысл (отгородиться от народа, поставить себя над народом), и Горький, хорошо проникнув в этот смысл, был по такой «неграмотности» всей силой своего авторства».

2.

Борьба Горького за чистоту языка успешно используется нашей критикой. Можно сказать, что уже возведена довольно прочная стена против наветов на литературу местных речений, отмирающих в ходе жизни. Пристрастие к диалектизмам было свойственно советской литературе в ее молодости: в 20-х и 30-х годах. Не от богатой жизни прибегали ныне писатели к диалектизмам; ими они прикрывали наготу своей речи, не имевшей прочной основы в подлинно народной великорусской стихии языка. Под воздействием Горького диалектизмы мало-помалу слезли со страниц наших книг. Но бедность языка до сих пор является серьезной помехой в работе многих писателей, особенно молодых.

Вот почему вторая сторона борьбы Горького за художественное слово — борьба с бедностью языка — имеет значение исключительное. Одним прилежным изучением грамматических правил, одним вычеркиванием мертвых и серых слов (что необходимо!) художественного языка не обойтись. Нужно бороться за обогащение словаря писателей на основе вечной творческой народной речи и достижений

Любовь к жизни

«...Тот, который шел позади, поскользнулся на гладком камне и чуть не упал, с трудом он удержался на ногах и громко вскрикнул от боли...»

— Ступай, Билл, а, кажется, вывихнул ногу!

Билл продолжал перебираться через мутный поток. Он не оглянулся. Второй следил за ним, лицо его попрежнему ничего не выражало, но глаза стали похожи на глаза раненого оленя...

— Билл! — крикнул он.

В этом крике была мольба сильного человека, понавшего в беду. Но Билл не обернулся...

Так начинается рассказ Джека Лондона «Любовь к жизни». Полуживой, полубезумный от голода и лишений человек, оставленный спутником один на один с природой, побеждает все препятствия и достигает цели.

Рассказ этот произвел сильное впечатление на Владимира Ильича Ленина. «Самый человеческий человек» высоко оценил произведение, в котором сила жизни торжествует над уродством слепого, враждебного человеку начала — смерти. Смерти в ее самых различных проявлениях. Вель туней, звериный, козлий эгоизм Билла — это тоже смерть, духовная смерть человека, потерявшего в себе человека.

В короткой повелле Дж. Лондона — картина вольных нравов капиталистического общества, где циничное лихорадочное стремление к преуспеваю «личности» за счет позавания себе подобных ведет к умерщвлению человеческой личности в самом себе.

Перед нами рассказ «Без веревочки» молодого омского писателя С. Залыгина. Сколько хороших чувств вызывает это произведение. Советская действительность, новые отношения между людьми — вот то, что сделало этот рассказ непохожим на рассказ Лондона.

Чем ближе в нем сходятся обстоятельства, тем острее в них проявляется противоположность судеб, характеров и смысла поступков их героев.

«...Та же бескрайняя пустыня. И так же, как сто и двести лет назад, воеет буря, заметая горсточку смельчаков, заблудившихся в белом вихре. «...Пустыни не могли сдвинуться с места. Олены немалого, людей дожидался. Смерзавшая меховая одежда почти не сохранила тепло. Не было огня. Мясо ели сырым...»

Кто эти люди? Разные цели привели их на север, заставили с опасностью для жизни пробираться сотни километров по неосвоенной тундре. Шла Отечественная война. Инспектор Управления гидрометслужбы Кузьма Сотник, неторопливый, необщительный человек, большую часть жизни проведший на севере, по первому установившемуся санному пути торопился на фабрику Самбуур. С почтовым работником областного центра Ладниковым так же, как с заготовителем пушнины Гнязевым, его свел случай. Князев был горяч, порывист, он торопил спутников, ругался с Ладниковым...

И вот они, сбившись с маршрута («без веревочки»), после многодневных блужданий по тундре — на краю гибели...

Старый полярик, чулковатый недужный Сотник за годы скитаний на севере потерял меру понимания людей в том последнем смысле, который принят в общечеловеческом. Сотник своим покровительственно относился к своим спутникам. Он верил в исключительность законов зимы, как в высшее проявление общественной этики, он верил только в себя самого, уже много лет живущего по этим суровым законам.

Но оказалось, что все трое без исключения — люди в общем обыкновенные, со своими человеческими слабостями, с рад...

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

ной степенью воли, выдержки и выносливости — духовно сильнее, чем думал друг о друге каждый из них. Сдержанно, по-мужски делился теплом и последними силами, срываясь беспокойство о товарище за вольными сорами, ухаживали они друг за другом.

Что же заставляло их, любя жизнь, бороться за жизнь другого, забывать о себе? В чем черпали силы эти люди? О чем думали они в самый ответственный момент их жизни? Ладников выразил это одним словом: «...обидно!» Обидно было погибать так глупо во время Отечественной войны. Тогда Князев не ругался, он думал об одном — о пушине («Мягкое золото на твоих мехам. Понимай нано!») и скрежетал зубами: уедут охотники, не заключат он договора, пропадут заготовки. Со знаменем, сознание важности порученного делом дела помогало этим людям находить среди всего того, что составляет чувство, именуемое любовью к жизни, — главное, решающее...

Для Сотника чувство долга и ответственности осложнялось другим чувством. В его душе началась мучительная переоценка ценностей. Суровое испытание приблизило его к людям. Казалось Сотнику — давно познал он людей, понятных в работе, но до обидного закрытых от него чуждым в своем личном, а выходит — обидно. Они только открываются для него...

В чем же обидела Сотник? Чего он не учитывал раньше? «...Он всегда взвешивал на одной стороне все препятствия, которые чинила людям полярная природа, на другой — возможности своих товарищей». Но в возможности эти он понимал ограниченно: как сочетание волевого и физических качеств. Сотник не учитывал о с и о в о — идейной силы советского человека.

Рассказ кончается фразой: «Сотник твердо решил вернуться на юг. На юг — значит, в самую гущу жизни. Советские люди, спасшие Сотника и его друзей, спасли больше — пошатнувшуюся было веру Сотника в коллектив, они укрепили в нем любовь к жизни, любовь к людям. Мы расстались с вечно неутомимым Гнязевым, который мчит дальше водноку на охотникам, с Ладниковым, со старым немцем Ного. Это все живые, не выдуманные люди, очень разные, и в то же время в главном — в общественном — одинаково прямые и честные.

Походник со смертью не наложил на них «печатать скорбности», лишения не согнали их спины, не заставили голос их звучать «ровно и бесстрашно», «явля и без воодушевления», как характеризует своих опустошенных героев Джек Лондон.

Напротив, воля к жизни, поддерживаемая высоким сознанием, пробудила в героях С. Залыгина лучшие, благороднейшие чувства, основные свойства характера, а их человеческая красота, богатство личности каждого из них проявились наиболее полно и отчетливо именно в этот ответственный для жизни момент.

С. Залыгин, молодой инженер-гидролог, много поездивший и много повидавший, принес в литературу хороший запас свежего материала, умных и новых наблюдений. Отлично, что молодой писатель приходит со своей темой, хорошо, что он идет неслепым путем, — он думает, обобщает, у него чувствуется интерес к вопросам нравственно-этическим.

Своеобразно построение его рассказов. В них почти всегда не одно «дно», не один план. Показателем в этом смысле рассказ «Надежды». Юноша-дипломат, инженер-строитель, отказавшись от выгодного назначения, едет на север руководить строительством гидростанции по собственному проекту. Во второй половине рассказа появляется другой герой — женщина, работница далекого северного завода. В ночь под новый год в лесной избушке она встречается с бывшим

Теперь в другой половине сцены течет переполненная беседа между лицемером Павлом и хозяйчиком Ивками, который тоже себе на уме. Ивкин брешит на гитаре. Посмотрите, с какой непривычной точностью горьковское слово пишет их речевые портреты:

«Иванин. Вот... можно играть еще медленнее...»

Павлин. Говорите — называется это «Вальс сумасшедшего священника?»

Иванин. Именно...

Павлин. Почему же так? Чувствую в этом некоторый соблазн и как бы неуважение к духовному сану...

Иванин. Ну, пошла мудрость! Экой ты, Павлин, придира!

Павлин. Напрасно так осуждаете, ибо всем известно, что скелет души моей — смирение... но только ум у меня беспоконный...

Иванин. Не расплагаешь ты к себе, братец мой... вот что!

Павлин. Но возлюбил правду превыше всего... На гонения же не ропщу и, будучи в намерениях моих тверд, ничего, кроме правды, не желаю.

Иванин. Чего тебе желать? Домашко есть, денюжки есть...»

Для сравнения не беру пьесы малоопытных драматургов — это не показательно. Но как звучит слово со сцены у наших признанных драматургов в тех нередких случаях, когда они пренебрегают заветами Горького?

В «Кандидате партии» А. Крона главный технолог Частухин, человек творческий, так говорит в своем кровном деле:

«Частухин. ...И не имея права рассказывать всего, достаточно вам сказать, что в ближайшие годы автоматика будет внедряться в промышленность в невиданных масштабах, а на наш завод ложится задача создать для этой цели точнейшую аппаратуру и приборы управления. Наш завод расширяется в несколько раз, при нем организуется филиал института и техникум, переоборудовку должен пройти весь коллектив завода.»

Напомним, что Частухин не докладывает, а делится своими мыслями с близкими людьми. Как это сыграть? Мы слышим здесь речь дубового популяризатора техники, а не речь живого советского инженера, который увлечен своим делом и, стало быть, должен найти горячие слова, чтобы зажечь других.

В послевоенные годы казахская литература заметно обогатилась и выросла. Появились молодые поэты со своей оригинальной творческой манерой, со своим голосом. Значительно окрепла и художественная проза, по с рассказом дело обстоит явно неблагоприятно. Правда, рассказов написано немало, но качество их не радует. Даже признанный мастер короткого рассказа Габит Мусрепов за последние время ничего значительного в этом жанре не создал.

Многие казахские писатели, когда-то усленно писавшие рассказы, — М. Ауэзов, С. Мухомов, А. Абишев, Г. Мустафич, Г. Станов, К. Абдукадыров — в последние время перестали уделять внимание этому жанру. Пренебрежительно писатели успешно работают сейчас в других жанрах. Но это не может оправдать наше отставание в отношении рассказа. Нельзя игнорировать малые формы. Непосредственным признаком возмужалости литературы является равномерное развитие всех ее жанров, в том числе и рассказа. Можем ли мы представить себе великую русскую литературу без рассказов Успенского, Лескова, Толстого, Тургенева, Чехова и Горького!

Как у нас пишут рассказы? Каковы их основные недостатки? Какие задачи стоят перед нами, прозаиками? За последнее время были опубликованы в журналах, а также вышли в свет отдельные книжки рассказов Сапарата Бегалина. Основная их тема — жизнь сегодняшнего колхозного аула, труд животноводов. Герои рассказов — овецов, выращивший новые породы овец и коз, табуныч, сохранявший свои табуны в лютые морозы и бураны. Еще и еще раз возвращаясь к любимой теме, автор стремится показать в своих героях черты нового. Но, несмотря на актуальность и значительность темы, многие рассказы неудачны. Мысли, высказанные в одном из них, повторяются в другом, проблемы мельчают, дробятся. Меняются имена героев, но ситуация, изображение процесса труда, общий фон повествования остаются прежними. К тому же в большинстве случаев в рассказах С. Бегалина человек оказывается на втором плане.

В рассказе «Архар-овца» С. Бегалин повествует о новой породе овец, выведенной учеными и животноводами Казахстана. Рассказать об этом замечательном достижении — дело нужное и полезное. Но писатель не справился с этой задачей. Он не показал, как была выведена новая порода овец, как работали ученые и животноводы над решением этой задачи, как дополнили друг друга наука и практика. Рассказ начинается с разговора об особенностях овец новой породы, потом довольно описательно деловое совещание. В небольшом рассказе названо много имен — Анджан, Бутарин, Мырзайбай, Айдаев, секретарь райкома, молодой ученый... Но ничего не говорится об их работе. Герои лишь по очереди произносят речи длинно и музло. Это не рассказ и даже не очерк о делах наших животноводов, — изображение людей и их труда подменено здесь характеристикой породы овец.

Этот недостаток еще более усугублен в рассказе «Окот». На этот раз автор ставит проблему выведения новой породы коз. И опять, прочитав рассказ, испытываешь разочарование.

На протяжении 27 страниц автор описывает предокотные схватки у черной козы в отаре чабана Сарсаяба. Коза так долго не может родиться, что просто выматывает терпение читателя. Но автор на

сваны обрели свободную, радостную жизнь, получили возможность для развития своих творческих способностей. Но до последнего времени сванский фольклор был недостаточно изучен. Кабинет музыкального фольклора Тбилисской консерватории занялся изучением музыкальной культуры жителей Сванетии.

Летом минувшего года специальная экспедиция государственной консерватории имени В. Сарджалишвили научной сессии с докладом «Пути развития сванской народной песни» выступил руководитель экспедиции консерватории В. Абабадзе.

Сванетия — один из живописнейших уголков Грузии. С установлением советской власти

пелица записала на фонограф свыше тридцати народных песен. Большой интерес представляют песни о великом Сталине, о могучей Родине, о борьбе советских людей за мир.

Сейчас проводится большая работа по расшифровке записанных песен и перенесению их на ноты. К печати уже подготовлен сборник сванских народных песен.

другом ее погибшего на фронте мужа. Патристичный и многозначительный разговор, и ей ясно: он был недостойн ее мужа, он не мог быть настоящим другом. Он не умеет мечтать, как умеет мечтать ее муж, как умеет мечтать она сама. И вот в самом конце рассказа появляется наш молодой инженер, две-три фразы, которыми они успевают перебраться в эту новогоднюю ночь, и мы понимаем: они не случайно встретились в этой глуши, не случайно встретились и в рассказе: это настоящие люди. Светлое чувство испытывается после прочтения этого рассказа. Слова, которыми он заканчивается, хочется адресовать им — героям: «Счастливого пути! До завтра! Завтра мы ведь встретимся в Пашакурте?»

Не во всех рассказах молодому писателю удалось сохранить чувство такта и соразмерности. Порой диалоги его теряют характерность, сюжет — остроту, а описания становятся водянистыми. Порой нарушается и стройность композиции, но то главное, положительное, что есть в его лучших рассказах, — чувство духовной красоты советского человека — делает их весомыми и значительными.

Хорош у Залыгина пейзаж — всегда активный, живой, перекачивающий с лирическим подтекстом рассказ.

Врезается в память читателя и меткие, свежие детали рассказов. Образ сильного оленя, лишь «жадность в жизни» пережившего своих собратьев у Дж. Лондона, вероятно, мог бы появиться, как параллель к образу человека. У советского писателя этот образ контрастно оттеняет идею рассказа — противопоставление неосознанного, биологического чувства любви к жизни, — глубоко осознанному чувству, основанному на самых благородных моральных побуждениях.

Походник с жесткой природой, временный отрыв от большого коллектива не пробуждают у советского человека темные инстинкты, а раскрывают лучшие стороны его души, больше того — помогают ему выжить в себе лучше и прекрасное. В этом пафос рассказов С. Залыгина, так же, как «Без веревочки», «Разлука», «В лесу», «Дом», «Надежды», «Оськин архив» и другие.

Вспомним еще раз лондонского золотодобытчика, покинутого товарищем: «Тогда он отернулся от холма и медленно обвел глазами тот круг вселенной, который остался ему после ухода Билла.»

А вот конюшка рассказов о левинских оптимистах, которая ждет любимого. Любимый — пилот. Он не может прилететь к ней, поднимая свое чувство суровому долгу.

Вот мысли девушки: «Вспоминает, как это все было, — очень тяжело... И ничего ей, кажется, сейчас не надо, а повторить все снова. Снова почувствовать, как Андрей к ней стремится. Так же ярко воображать его. И отказаться от встречи с ним. Отказаться первой, сообщив в Островное: «Порода летелая, машины Кузнецова не принимаю... И вот она стоит на месте Белом. И все по-прежнему, все одушевленное становится простор» перед человеком нового мира, раскрепощенного духовно и физически, плущего по пути коммунизма.

И радостно узнавать в литературе нашей, пусть и в произведениях не во всем художественно совершенных, живые и значительные черты нашего великого противостояния миру капитализма, неутомимо обремененного историей!

В пьесе К. Симонова «Чужая тень» можно встретить реплики, написанные небрежно и поэтому не создающие речевого характера героев.

Вот две такие реплики:

«Трубинович. ...Знаю только одно, что я дал бы отрубить себе правую руку за то, чтобы завтра же был накрепко мир, в котором такие вещи, как мое открытие, только губящее в сознании всякого несумасшедшего человека, не могло бы, не имело бы права стать секретным.»

«Льба Александровна. ...И днем на улице встретил профессора Рюрикова, и он мне сказал, что Окунев, который при мне говорил, что приехал по делам к ним в университет, а к нам только мимоходом, им в университете сказал, что он мимоходом к ним, а что дела у него в нашем институте.»

Конечно, эти фразы не только не характеризуют ученого и его сестру, но и противоречат их образам, как они задуманы и поставлены драматургом в пьесе. Невозможно поверить, чтобы в жизни их речь была так неустойчива. Как видим, хотя бы эпизодический отказ драматурга от выразительной речи неизбежно обедняет действительность.

В комедии «Земляк президента» А. Суров, автор хороших пьес, отказался от всяких поисков индивидуально звучащего слова.

В этом легко убедиться по такому примеру:

«Прекратить холодную войну? Это значит вызвать еще больший кризис промышленности, это паника на Уолл-стрит, это предельный коммунизм. Так мы останемся без итапов, Гери... Торговля не дыбит границ. Границы поднимают цены. Границы задерживают товары. Границы — это наследие прошлого века. Америка для американцев — это говорили вчера. Весь мир — для Америки — вот что говорим сегодня мы парни. Потому что здесь есть такие же парни, какие были у Альфреда в Германии. Они гонятся в отряды «СС». И вам нужен Альфред. Он поможет поднять авторитет Северо-атлантического пакта.»

Эту реплику и составил из реплик трех разных лиц комедии: Харда, босса демократической партии, прислаивая Чарли и коммунистический Цисес. Язык в пьесе настолько нивелирован, что фразы эти, по свойству их словарного состава, можно вложить в уста любого из персонажей.

Самобытная, оригинальная личность писателя проявляется как в драматургии, так и в прозе при посредстве самобытно и оригинально отобранных слов и тем, как эти слова «снизываются». Интересна позиция Горького в отношении слов старинных, привитых языку церковными писателями. Как и когда слово, зародившееся в далекие времена, постепенно встает, засорит язык, вала за собой старые смыслы, а когда, наоборот, молодеет и живет в современном языке, обретая новые смыслы?

На слово «аз» Горький показывает, как это слово, пройдя сквозь столетия, не только устояло в строе языка, но и приобрело новый, уже не мистический, а социальный смысл. Стало быть, на слово «аз» не накладен ярлычок «архаизм». Не накладен ярлычка и на такие социально освещенные слова, как литература, двусловие, акичество и пр. Иные вульгаризаторы советского Гольскому разом погонять с церковно-славянскими словами в современном языке. Как отвечал на это Горький? Игонять нужно прежде всего ностальгические факты из жизни, и тогда сами собой исчезнут из языка слова, определяющие эти факты. Исполне ясный взгляд. И как вывод: «В старом славянском языке все-таки есть все, что обрывает и образные слова, но необходимо различать язык церковной догматики и проповеди от языка поэзии. Язык, а также стиль пшес пропотава Авакума в «Жития» его остается непревзойденным образом пламенной и страстной речи бойца, и воб-

ных героев. Язык не дает никакой речевой характеристики ни одному из них, хотя социальное положение и душевный склад героев резко отличаются.

Ощущение сложности своих речевых характеристик побуждает автора не только предположить пьесе обширное вступление, но и прибегнуть к развернутым ремаркам. Это вторжение описательного языка в чистую речевую позицию не спасает, так как противоречит драматургическому жанру, — обстоятельству, на которое, всегда настойчиво указывал Горький. Что это верно, можно видеть хотя бы из такой ремарки: «Абс дрожит, зуб на зуб не попадает, на зуб испарина». Мне думается, нельзя найти актера, который мог бы сыграть эту ремарку.

Самобытная, оригинальная личность писателя проявляется как в драматургии, так и в прозе при посредстве самобытно и оригинально отобранных слов и тем, как эти слова «снизываются». Интересна позиция Горького в отношении слов старинных, привитых языку церковными писателями. Как и когда слово, зародившееся в далекие времена, постепенно встает, засорит язык, вала за собой старые смыслы, а когда, наоборот, молодеет и живет в современном языке, обретая новые смыслы?

На слово «аз» Горький показывает, как это слово, пройдя сквозь столетия, не только устояло в строе языка, но и приобрело новый, уже не мистический, а социальный смысл. Стало быть, на слово «аз» не накладен ярлычок «архаизм». Не накладен ярлычка и на такие социально освещенные слова, как литература, двусловие, акичество и пр. Иные вульгаризаторы советского Гольскому разом погонять с церковно-славянскими словами в современном языке. Как отвечал на это Горький? Игонять нужно прежде всего ностальгические факты из жизни, и тогда сами собой исчезнут из языка слова, определяющие эти факты. Исполне ясный взгляд. И как вывод: «В старом славянском языке все-таки есть все, что обрывает и образные слова, но необходимо различать язык церковной догматики и проповеди от языка поэзии. Язык, а также стиль пшес пропотава Авакума в «Жития» его остается непревзойденным образом пламенной и страстной речи бойца, и воб-

средственное, данное природою, меньше писателя употребляет слова в их настоящем значении... тесно слянуть идею с формой и на все налагать оригинальную, самобытную печать своей личности, своего духа». «Тайна» эта волютаза Горького с юности. Он вспоминает о том, как, сидя на крыше сарая, читал «Простое сердце» Флабера.

«Трудно было понять, почему простые, знакомые мне слова, улюбленные человеком в рассказе — «ненитеренной» жиния кухарки — так взволновали меня? В этом был скрыт непостижимый фокус, и, — я не выдумываю, — несколько раз, минимально и как дыкря, я рассматривала страницы на свет, точно пытаясь найти между строк разгадку фокуса.»

Переваят этот фокус нельзя. Но проследить за тем, как классик воспринимал в себе свой талант, и применить их опыт к собственным способностям можно. В этом отношении «Веседа о ремесле» Горького, в беллетристической форме рассказывающее творческую историю создания «Фомы Гордеева», — явление, в нашей литературе исключительное, если не уникальное.

Неустынно напоминаю, что Пушкин высоко ценя язык московских просвирен, что Лесков учился языку у няньки-солдатки, что Г. Успенский тоже учился у няньки, что выдающийся творцы русского литературного языка постигли силу его и точность у куцеров, рыбаков, деревенских охотников, вообще у людей тяжелой жизни. Горький отсылает писателей к народу. Великим подвигом Ленина и Сталина люди тяжелой жизни сделались людьми творческой жизни: словарный фонд народа, сохранив в нежности сполненные века речевые сокровища, обогащается с каждым днем новыми приобретениями, возникающими на почве социалистического труда, на почве борьбы за мир во всем мире. В этому источнику не может не припадать писатель, если он хочет владеть живым, а не книжным языком, который при ленивом и школярском употреблении легко становится языком копсервированным, что мы нередко и наблюдаем как в языке многих писателей, так и в языке большинства наших критиков, пишущих о художественной литературе. Горький зовет писателей к народу, он зовет к изучению и познанию народного творчества, к пословцам, по-

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

О казахском рассказе

По в произведениях С. Омарова пнеются и серьезные недостатки: стремясь сделать сюжет более интересным, автор строит некоторые свои вещи на случайных происшествиях, и они становятся художественно малобудительными.

Герои рассказа «Сила эпохи» — старая женщина и молодой человек — едут из Москвы в одном кипе. Женщина рассказывает своему спутнику о себе и между прочим, о том, что ее сын остался у первого мужа, с которым она давно развелась. Она ничего не знает о судьбе сына и очень тоскует по нему. Из дальнейшего разговора выясняется, что ее молодой спутник и есть ее сын... Женщина эта — знатная колхозница, а молодой человек — советский интеллигент. Странно, что ни один из них до этой случайной встречи не разыскал другого; и произведение звучит неправдоподобно, неубедительно. В рассказе «Два герша» происходит такая же случайная, неожиданная встреча.

Примитивный прием «внезапных развязок», примененный С. Омаровым, распространен в западной литературе. С. Омаров следовало бы ориентироваться на русский короткий рассказ, природа которого совершенно иная. Рассказы Чехова всегда и начинаются и заканчиваются вполне естественно. В них нет случайных происшествий, в них все по логично жизненной правде. Это можно сказать и о советской повелле, передающей явления нашей жизни точно, логично и естественно.

Основной недостаток, общий для большинства наших писателей, работающих над малыми формами, — неумение построить жизненно правдивый сюжет, неумение создать несколькими яркими штрихами убедительный, психологически обоснованный портрет героя. Часто это происходит потому, что вместо глубокого изучения многогранных характеров советских людей автор слепо копирует ранее созданные литературные образы и выкладывает в литературную форму. В рассказе «Украине труда» Куандыка Шангитбаева автор, задумав показать, что труд в нашей стране — дело чести и славы, в застеня этой благородной цели обратился не к образу сегодняшнего советского человека и его делам, а выдумал какие-то неправдоподобные истории. В рассказе нет и намека на изображение человека в процессе труда. Автор передает лишь ничемный, бесполезный и мелочный разговор двух спутников. Описанные в рассказе Нураулет и Жалгатай с детства росли вместе, они — члены одного колхоза и работают на одной колхозной ферме, но читателю они кажутся чужими, случайно встретившимися в пути людьми. В конце повествования автор делает Нураулета депутатом, хотя в рассказе не показан ни рост героя, ни его жизненный путь.

Почти отставание казахского рассказа кроется в поверхностном изучении нашей богатой действительности писателями, работающими в этом жанре, а также в равнодушии к нему литературной критики.

В жанре художественного рассказа казахская советская литература имела немало достижений. Почти все наши современные прозаики и драматурги начали свою литературную деятельность со стихов и небольших новелл.

Но ныне писатели Казахстана находятся в прямом долгу перед своими читателями. Мы обязаны возродить и развить искусство рассказа.

Мукан ИМАНЖАНОВ

Многие казахские писатели, когда-то усленно писавшие рассказы, — М. Ауэзов, С. Мухомов, А. Абишев, Г. Мустафич, Г. Станов, К. Абдукадыров — в последние время перестали уделять внимание этому жанру. Пренебрежительно писатели успешно работают сейчас в других жанрах. Но это не может оправдать наше отставание в отношении рассказа. Нельзя игнорировать малые формы. Непосредственным признаком возмужалости литературы является равномерное развитие всех ее жанров, в том числе и рассказа. Можем ли мы представить себе великую русскую литературу без рассказов Успенского, Лескова, Толстого, Тургенева, Чехова и Горького!

Как у нас пишут рассказы? Каковы их основные недостатки? Какие задачи стоят перед нами, прозаиками? За последнее время были опубликованы в журналах, а также вышли в свет отдельные книжки рассказов Сапарата Бегалина. Основная их тема — жизнь сегодняшнего колхозного аула, труд животноводов. Герои рассказов — овецов, выращивший новые породы овец и коз, табуныч, сохранявший свои табуны в лютые морозы и бураны. Еще и еще раз возвращаясь к любимой теме, автор стремится показать в своих героях черты нового. Но, несмотря на актуальность и значительность темы, многие рассказы неудачны. Мысли, высказанные в одном из них, повторяются в другом, проблемы мельчают, дробятся. Меняются имена героев, но ситуация, изображение процесса труда, общий фон повествования остаются прежними. К тому же в большинстве случаев в рассказах С. Бегалина человек оказывается на втором плане.

В рассказе «Архар-овца» С. Бегалин повествует о новой породе овец, выведенной учеными и животноводами Казахстана. Рассказать об этом замечательном достижении — дело нужное и полезное. Но писатель не справился с этой задачей. Он не показал, как была выведена новая порода овец, как работали ученые и животноводы над решением этой задачи, как дополнили друг друга наука и практика. Рассказ начинается с разговора об особенностях овец новой породы, потом довольно описательно деловое совещание. В небольшом рассказе названо много имен — Анджан, Бутарин, Мырзайбай, Айдаев, секретарь райкома, молодой ученый... Но ничего не говорится об их работе. Герои лишь по очереди произносят речи длинно и музло. Это не рассказ и даже не очерк о делах наших животноводов, — изображение людей и их труда подменено здесь характеристикой породы овец.

Этот недостаток еще более усугублен в рассказе «Окот». На этот раз автор ставит проблему выведения новой породы коз. И опять, прочитав рассказ, испытываешь разочарование.

На протяжении 27 страниц автор описывает предокотные схватки у черной козы в отаре чабана Сарсаяба. Коза так долго не может родиться, что просто выматывает терпение читателя. Но автор на

сваны обрели свободную, радостную жизнь, получили возможность для развития своих творческих способностей. Но до последнего времени сванский фольклор был недостаточно изучен. Кабинет музыкального фольклора Тбилисской консерватории занялся изучением музыкальной культуры жителей Сванетии.

Летом минувшего года специальная экспедиция государственной консерватории имени В. Сарджалишвили научной сессии с докладом «Пути развития сванской народной песни» выступил руководитель экспедиции консерватории В. Абабадзе.

Сванетия — один из живописнейших уголков Грузии. С установлением советской власти

пелица записала на фонограф свыше тридцати народных песен. Большой интерес представляют песни о великом Сталине, о могучей Родине, о борьбе советских людей за мир.

Сейчас проводится большая работа по расшифровке записанных песен и перенесению их на ноты. К печати уже подготовлен сборник сванских народных песен.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

С. Залыгин. «Северные рассказы». 1947 год. Омск, редактор В. Курнева. «Оськин архив». 1950 год, Омск, редактор М. Моффе.

Обзор военных действий в Корее

Ожесточенные бои в Корее продолжаются по всей линии фронта. Как сообщалось, месяц тому назад войскам интервентов с помощью огромного количества военной техники и ценою больших потерь удалось форсировать реку Ханган в районе Сеула.

Генерал Макадур рассчитывал нанести решающий удар по частям Народной армии. Однако за весь месяц интервенты лишь незначительно продвинулись на север от Сеула. Народная армия и отряды китайских добровольцев самоотверженно вели оборонительные бои, нанося врагу большие потери.

Танковые колонны интервентов, поддерживаемые авиацией, старались наступать оборону корейской Народной армии и принимали многократные попытки осуществить прорыв. Во эти попытки срывались умелыми действиями бойцов Народной армии и китайских добровольцев. Части Народной армии наносили врагу сильные контрудары, используя артиллерию и танки. Особенно успешными были ночные контратаки. В долине реки Имчжинган к северу от Сеула в результате этих контратак противник неоднократно отбрасывался назад.

На центральном участке фронта, как сообщает агентство Рейтер, войска интервентов пытались продвинуться по двум направлениям, но попали под сильный артиллерийский обстрел. То же агентство признает, что на этом фронте интервентам не удалось захватить инициативу в свои руки. Американские войска и войска сателлитов США едва избежали окружения. Все главные коммуникации находятся здесь под контролем Народной армии.

В последних сражениях войска интервентов вновь понесли огромные потери. За несколько дней только на центральном участке фронта уничтожено и ранено свыше 2.300 солдат и офицеров противника, в том числе 700 американцев. А за три месяца интервенты потеряли более 90 тысяч человек убитыми и ранеными и около 27 тысяч пленными. Уничтожено и захвачено много вражеской техники. Только танков выведено из строя за этот период 262, сбит 421 самолет.

Авантюры Макадурта на Дальнем Востоке привели к бесславному завершению его карьеры. Сейчас, когда особенно очевидно провал дальневосточной политики Уолл-стрит, Трумэн решил осознать не раз битого и скомпрометированного генерала с постов командующего американскими войсками на Дальнем Востоке и главнокомандующего вооруженными силами интервентов в Корее. К тому же огромные потери американских захватчиков в Корее и их неоднократные поражения на фронте показали всю ничтожность хваленых «военно-стратегических талантов» Макадурта и его неспособность справиться с положением в Корее. На место Макадурта назначен генерал Риджуэй. Устранив провинившегося генерала, Уолл-стрит не собирается отказываться от своей авантюристической политики. Именно это и послужило поводом, по которому отставка Макадурта «не означает изменения американской политики на Дальнем Востоке». Однако смена главнокомандующего американскими военными силами на Дальнем Востоке — убедительное свидетельство разгерметичности в стане американских поджигателей войны. Агрессоры явно ищут виновника своих неудач. Однако политика агрессии, что бы ее ни проводил — Макадурт или его преемник Риджуэй, может закончиться только позорным провалом.

П. КРАЙНОВ

Янки во Франции

Франция вновь оккупирована. Теперь не гитлеровцами, а солдатами, одетыми в военную форму Соединенных Штатов. С помощью услужливых марione-ток доллара из французского правительства, американские «союзники» заполнили всю страну, не считаясь с волей народа, превратили ее в плацдарм подготовки новой агрессивной войны.

В пригороде Парижа Фонтенбло находится резиденция военного губернатора Франции и «всего маршаллизованной Европы» генерала Эйзенхауэра. В дважды пострадавшем от войны Орлеане удобно расположился начальник американской службы связи во Франции генерал Юнг со своим штабом. Порт Ла Паллис окружен колючей проволокой. Французский морик может попасть в него только в том случае, если обладает особым пропуском: здесь теперь база американских подводных лодок.

Около Ла Паллиса создан гигантский склад горячего; он опоясан сторожевыми вышками с американскими часами. Аэропорт Орли, близ Парижа, превращен американцами в свою авиационную базу. Огромная военно-воздушная база создана в городе Шатору, находящемся в центре Франции.

Окупианты не скрывают своего презрительного отношения к французам. Однажды американский военный многозначительно заявил французскому рабочему, отказавшемуся работать на поджигательной войне: «Я знаю, француз, не любит нас, но это временно». И действительно, свободолобивый французский народ ненавидит оккупантов-янки. Именно это чувство пронизывает ответ одного провалявшегося ювелирного мастера в порту Ла Рошель американскому офицеру, спросившему: «Который час?» — «Вам пора возвращаться в Америку!».

На снимках: — американский лагерь в Ле-Пото; — американские автомашины с боеприпасами у деревни Ле-Пото; — американский солдат в виде наряда; — «Взрывчатые вещества»; — вилы — в этом здании (Бордо, улица Орнано, дом № 191), над которым развевается национальный флаг, помещается не посольство и не консульство США. Здесь расположился американский штаб.

Снимки из французского журнала «Регар» и газеты «Оманит»

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИИ МИРА

Эриберто Хара

рантия мира для народов всех стран и всех континентов.

В прогрессивной мексиканской печати Эриберто Хара выступает со статьями, в которых он отстаивает мир и национальную независимость Мексики, клеймит позором нынешнее империалистическое правительство США, пытающееся развязать агрессивную войну против свобододлюбивых народов.

На далекой Мексике Хара зорко следит за событиями во всем мире и гневно выступает против всякой новой диверсии поджигателей войны. В интервью с мексиканским корреспондентом газеты «Дейли уоркер» Хара резко осудил агрессивную политику американских империалистов в Корее.

«Корейская война», — заявил он, — это провокация, совершенная марione-точным правительством Южной Кореи при прямом вмешательстве и поддержке правительства Соединенных Штатов.

Мексиканский комитет защиты мира, возглавляемый Хара, распространяет по всей стране плакаты, в которых содержится осуждение американской интервенции в Корее и требование, чтобы правительство Мексики не оказывало помощи агрессорам-янки.

Эриберто Хара хорошо знает не только в Мексике, но и в других странах Латинской Америки. Хара активно выступает против происков реакции в этих странах. В числе 150 видных общественных деятелей Мексики он подписал призыв о проведении во всем мире кампании протеста против полицейского террора в Чили.

В сердцах всех прогрессивных людей Мексики и других стран Латинской Америки звучат его пламенные слова, обращенные к латиноамериканцам с трибуны Варшавского конгресса:

«Друзья из Латинской Америки! Защитим наши богатства от посягательств империализма, сметем всех, кто покушается на нашу независимость, разрушим препятствия, которыми намереваются задержать наше движение вперед. Будем хозяевами нашей собственной судьбы!»

Но не только к людям стран Латинской Америки обращает Эриберто Хара свой голос. Последовательный борец за мир, за укрепление дружбы между народами, Хара не перестает бороться с наемными кавалериями и провокаторами Уолл-стрит, пы-

тающимися посеять вражду к Советскому Союзу, Китаю и странам народной демократии. Являясь активным членом Мексикано-советского института культурной связи, Хара регулярно выступает с докладами о жизни и созидательном труде советского народа.

Комментируя состоявшуюся в феврале этого года беседу товарища И. В. Сталина с корреспондентом «Правды», Хара разоблачил фальсификаторские приемы реакционной латиноамериканской печати, искажившей смысл слов И. В. Сталина, и подчеркнул, что беседа товарища Сталина содействует укреплению дела мира.

В юга в Мексике пришло известие о том, что Эриберто Хара присуждена международная Сталинская премия мира, Хара, которому идет уже семидесятый второй год, заявил:

«Присуждение премии является высшей честью для меня, для Мексиканского комитета защиты мира и всего мексиканского народа. Для меня эта премия, носившая имя Сталина, имеет огромную ценность, ибо Сталин является самым первым борцом за мир».

Реакционеры боятся и ненавидят стойкого защитника мира Эриберто Хара. Они попытались помешать Хара и другим латиноамериканским делегатам принять участие во втором Всемирном конгрессе сторонников мира, подвергнув их аресту на Кубе. По гневный протест народов Латинской Америки заставил кубинских провокаторов отступить — Эриберто Хара и его спутники были освобождены.

Возвратившись с Варшавского конгресса на родину, Хара выступил с речью на открытии выставки, посвященной конгрессу, снова и снова разоблачая прожекты поджигателей войны.

И когда мы узнали о том, что Эриберто Хара за его благородную деятельность в защиту мира присуждена высокая награда — международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами», — мы еще раз вспомнили его пламенные слова, сказанные с трибуны Варшавского конгресса:

«Друзья! После окончания наших трудов здесь мы вернемся в наши страны еще более сильными, чем прежде, с еще более твердой верой в нашу окончательную победу, потому что наши ряды насчитывают уже много сотен миллионов людей, объединяющихся с нами в ряды обманчивых иллюзий, а с глубокой верой в правоту нашего дела».

Лев ОШАНИН

П. Н. Шубин

Умер Павел Шубин, талантливый поэт-лирик, автор книг «Парус», «Моя звезда», «Солдаты», «Люди боя».

Начав свою литературную деятельность в годы первой пятилетки, Павел Шубин стихами о советском студенчестве, о героической работе молодежи на социалистических стройках, заслуженно завоевал видное место в рядах наших молодых поэтов.

Требовательно и взыскательно относясь к работе над словом, Шубин год за годом совершенствовал свое поэтическое мастерство и создал много хороших, залушевных стихов и песен.

В годы Великой Отечественной войны, будучи офицером Советской Армии, Павел Шубин повторно работал во фронтовой печати и был награжден за боевые заслуги орденами Отечественной войны II степени, «Красная Звезда» и медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Японией».

Любовь к родной земле и ее людям, к нашей русской природе, точный и выразительный язык — отличительные черты лучших стихов и поэм Павла Шубина.

За последние годы Шубин отдал много времени и труда работе над переводом произведений поэтов братских республик. Мы, друзья покойного, наложили сохранен в своей памяти облик скромного и открытого человека, поэта-солдата, товарища по оружию.

Прощай, дорогой друг!

А. Фалеев, А. Сурков, Н. Тахонов, К. Симонов, Н. Асеев, Н. Грибачев, М. Бубеннов, С. Шипачев, А. Софронин, С. Михалков, П. Антокольский, Г. Гуляев, С. Егоров, К. Воронков, С. Васильев, Б. Емельянов, А. Жаров, Я. Смеляков, В. Замiatин, С. Смирнов, Н. Френкель, И. Гринберг, В. Лихарев, М. Луконин, П. Замойский, А. Мажиров, Е. Долматовский, М. Алгерт, М. Матусовский, А. Прокофьев, В. Саянов, Л. Ошанин, А. Коваленко, А. Чивиллин, М. Дудин, Г. Кореньев, А. Фатьянов, П. Воронков, М. Максимов, М. Светлов, Б. Горбатов, С. Кац, М. Блантер, К. Листов, П. Чагин, К. Горбунов, А. Барто, С. Островой, С. Наровчатин, Ф. Каманин, А. Пришелец, С. Волотин, Т. Сикорская, Ю. Левитанский, С. Гудзенко, Ц. Галсанов, А. Адалис, Ж. Бекхожин, С. Рустам, Н. Сидоренко и др.

Правление Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти поэта

Павла Николаевича ШУБИНА

и выражает соболезнование семье покойного. Гражданская панихида — в 2 часа дня 13 апреля в конференц-зале ССП СССР. Похороны — на Введенских горах.

Американский образ смерти

Семен ГУДЗЕНКО

...Горят кресты кукурузокладовцев, и в их мертвенном пламени отплевывают свои капиталистские танцы бандиты в широких балахонах. Горят книги Говарда Фаста, и издатель попирает руки, печатая мемуары Гухериана. Каменны сук негров из Мартинсвилла, и жгут казни в тюремных камерах десятки их товарищей, и смерть угрожает миллионам негров в лагунгах, куда каждую минуту могут вернуться банды, пестуемые законом США.

С каждым днем все разнуданней ведут себя убийцы. Они четвергуют спасенного народным протестом от смерти ветерана войны Вилла Магги решают казнить, даже не стараясь придумать новое обвинение: «анаслывание белой женщины», — тупо повторяют они.

Негр Вилла Магги честно воевал с нацистами. Это в США сейчас не модно. Негр Вилла Магги честно работал на фабрике в Лореле, где белые и черные рабочие дружно боролись за свои права. Этого правительства США боятся, как черт ладана. И чтобы разредить трудящихся, кукурузокладовцы из Лорела состряпали «дело» Магги. И вот измученный пытками тридцатипятилетний негр, отец четверых детей, пять лет ждет смерти. Его хотят убить, как смерных из Мартинсвилла, как всех, кто выступает сегодня против фашистской страны. Полторы тысячи дней в ожидании смерти на электрическом стуле — вот «благодать» трумэнского рая». Смерти ждет не один Магги, смерть наступит не только юношей из Мартинсвилла.

...Ладает застреленный полицейскими в Нью-Йоркском Гарлеме Джон Деррик, солдат оккупационных войск США в Германии, праздношавший с друзьями свою демобилизацию. «Неожиданно» обнаруживаются обугленные трупы линчеванных Уильяма Ветла и Джона Мэвлина. Ждут в камерах смертников расправы шестеро негров из Трентона. Третий год им предъявляют необоснованное обвинение в убийстве белого лавочника. Третий год подруги палачей уничтожают опасных свидетелей и запугивают прогрессивных адвокатов. Негр Джонсон, который видел истинных убийц лавочника, залушен в собственной постели. В его смерти обвиняют... его родного сына. Так все меньше

кухне или во дворе. И район у них хуже, и в праздники их держат отдаленно, и жмет их впереди в действующей армии положение вечных штрафников.

Снова, как во вторую мировую войну, американцы призывают в армию чернокожих, чтобы подставлять их под вражеские пули солдат «нижней расы», чтобы в случае поражения обвинить их в измене, чтобы по возвращении домой сорвать с них попоны и награды, превратив снова в безоружных рабов.

Военные негодичи американцев в Корее вызвали новый приступ антиагрессивного террора в США. Точно копия гитлеровцев, расисты обвинили во многих своих военных неудачах... негров. Солдаты и офицеры 24-го пехотного негритянского полка осуждены трибуналом. Лейтенант Леон Джайлберт был приговорен к смерти, которую смятостивившийся Трумэн заменил 20 годами каторжных работ. Даже если предположить виновность Джайлберта, самый строгий приговор, по утверждению адвокатов, должен быть не более пяти лет тюремного заключения.

То, что происходит с неграми в Корее, выдает с головой всех личувателей Америки. Океан — не преграда для связи причин и следствия: неуча Макадурта и террора Трумэна. Это — зенья одной цепи, которой прикован к гигантскому электрическому стулу 15-миллионный негритянский народ.

Горюч выступают на защиту негров — жертв расистского террора — люди доброй воли всех стран мира. Во всех уголках земли в эти дни поднят голос в защиту невиновно осужденных. Но хладнокровным убийцам терять уже нечего: и палач жалел кночку. Не о таком ли нажити кнопки мечтают атомщики, планирующие умерщвление пелых народов? Не о такой ли «кнопочной» войне разглагольствуют в «Лайфе» герои из Пентагона?

Одним миром мазаны палачи всех рангов: и Макадурт, и личуватели для мастер из ричмондского подвала. Одна у них цель — запугать негритянский народ террором и запугивать расовыми бреднями сознание американского обывателя. Пусть думает обыватель, что это негры виноваты в чрезвычайных законах, и пусть не очен-

сршится он, жадуясь на трудности; ему является еще не так плохо! Есть в стране чернокожие, которые за равный труд получают меньше белого; которых с большой охотой выгоняют с фабрик и заводов; которым запрещено селиться в одном с белыми обывателем доме; для которых отведены специальные места в трамваях, вагоны — в поездах, залы — на железнодорожных станциях.

Это побивают в голову черному и белому рабочему, чтобы Пентагону было легче возрождать японскую военщину, а Эйзенхауэру — формировать из гитлеровцев дивизии. Так было в «Третьей империи»! И все это привело к падению рейхстага, с полжого которого начал свой «триумфальный» путь к крышному яду немекитй прещественник Трумэн.

Правительство-убийца еще продолжает ридаться в тогу добрейшего экспортера истинной демократии. Но мир уже знает, какова цена демогаогическим уверениям Трумэна и К°, руки которых обогреты кровью негров. С каждым днем ставятся все больше прозревших американцев, черных и белых, вступающих в армию борцов за мир.

...За то, что белые и черные юноши играли вместе в теннис в одном из парков Балтимора, их арестовали и предали суду; за то, что шобер-негр пошел войти в придорожное кафе вместе со своим белым хозяином, буетчик разрядил в него свой револьвер. И нет конца всем этим чисто американским «пустулкам» расистов, которые повсюду вступают с Уолл-стритом. Суд на месте: за все, что нарушает превосходство англо-саксонской расы, в Америке Трумэна можно получить пулю в лоб. Так — на словах демократы, а на деле фашисты — полным ходом войти в Америке Трумэна можно получить пулю в лоб. Так — на словах демократы, а на деле фашисты — полным ходом войти в Америке Трумэна можно получить пулю в лоб. Так — на словах демократы, а на деле фашисты — полным ходом войти в Америке Трумэна можно получить пулю в лоб.

Мы хорошо помним Бабий Яр и керченские каменоломни. Мы никогда не забудем душегубок и ровов смерти. И никто не сможет сейчас отрицать родства гитлеровских и трумэнских расистов, приемы и идеи которых схожи, как близнецы. Это от нашего имени, от имени всех людей доброй воли, заявил Второй Всемирный конгресс сторонников мира в своем обращении к Организации Объединенных Наций: «Мы высказываемся против всех форм расовой дискриминации, потому что они